

— А! — Даос Янь издал горестный вопль и тут же рухнул на колени.

— Чэнь Цзи, что ты творишь?! — взвизгнула Девушка с косичкой. — Как ты мог поднять пистолет на даоса?!

Она попыталась броситься вперед, чтобы остановить Цзян Цзибэя, но Заика ухватил её за руку:

— Не, не, не ходи туда!

— Ой, сейчас будет весело, — Лао Сунь остался в стороне, с любопытством наблюдая за происходящим.

Цзян Цзибэй направил дуло на Даоса Яня и холодно спросил:

— Спрашиваю еще раз: как тебя зовут? Кто ты на самом деле?

— Я же сказал, меня зовут Янь Цзянь, я даос, — Даос Янь, стиснув зубы, преодолевая боль, поднял на него взгляд.

— Врешь, — отрезал Цзян Цзибэй. — Это ведь ты, верно? Двоюродный брат Ся Цзинмо.

— Ты обознался! — взгляд Даоса Яня внезапно заметался, а холодный пот на лбу выступил еще гуще. — Чэнь Цзи, умоляю, не дай себя обмануть колдовским чарам Ся Цзинмо, он вот-вот превратится в Летающего якшу...

— Чэнь Цзи, что за чушь ты несешь? — Девушка с косичкой широко раскрыла глаза. — Даос спас нас, он добрый человек... К тому же, разве вся семья двоюродного брата не была перебита Молодым господином еще давным-давно? Мы же только что сами это видели.

— Добрый? — Цзян Цзибэй усмехнулся. — Как удачно, что именно он, главный виновник всего этого, оказался единственным выжившим.

— Это не так! — замотал головой Даос Янь. — Чэнь Цзи, поверь мне!

— Чэнь Цзи, ну предъяви хоть какие-нибудь доказательства, — Лао Сунь переводил взгляд с даоса на Цзян Цзибэя. — Посмотри на себя, ни то ни сё, ни человек, ни призрак. Как ты хочешь, чтобы мы тебе верили?

Цзян Цзибэй изогнул губы в усмешке и направил пистолет на второе колено даоса:

— Тогда ответь, почему ты так долго не появлялся и чем занимался на самом деле?

Даос Янь поспешно начал оправдываться:

— Появление того красного скелета стало полной неожиданностью. Я боялся, что он навредит вам, поэтому не рисковал действовать открыто, а затаился в тени, выжидая подходящего момента...

— Врешь. — Цзян Цзибэй нажал на курок, прострелив ему второе колено. — Ты ходил оживлять трупы, да? Это ты привел красный скелет.

Даос Янь закричал от боли:

— А-а-а!

Видя, насколько безжалостен Цзян Цзибэй, Лао Сунь цокнул языком, подливая масла в огонь:

— Ну полно, полно, давайте договариваться словами. А вдруг ты ранил не того человека?

— Оживлять... оживлять трупы?! — Заика вытаращился на корчащегося на земле даоса. — Но это же... это же черная магия! Ты, ты, ты, распутный лжедаос!

— Чэнь Цзи, можешь калечить меня, но не смей порочить мою чистоту, — Даос Янь побледнел от муки, тяжело дыша. — Оживление трупов — запретная техника, как я, даос, мог...

— Чэнь Цзи, как мы можем верить тебе на слово? — видя, что ситуация выходит из-под контроля, Девушка с косичкой заметалась в панике. — Наша цель — Молодой господин Зомби, сейчас не время грызть друг друга!

— Хочешь доказательств? — Цзян Цзибэй улыбнулся загадочно. — Я и есть доказательство.

— Чэнь Цзи! — Девушка с косичкой была на грани слез. — Сейчас не время для шуток!

— Я, — Цзян Цзибэй вздохнул и коснулся кровавой дыры у себя на шее, — это Сун Юй.

— Ты... ты Сун Юй? — Заика судорожно вдохнул. — Но разве Сун... Сун... Сун Юй не умер давным-давно?

— Действительно умер. — Цзян Цзибэй перевел взгляд на Молодого господина Зомби, который молча стоял в стороне. — Как и Ся Цзинмо, я был воскрешен насильно с помощью запретной техники оживления трупов, которую применил Даос Янь.

— Нет! Я этого не делал! — Даос Янь яростно отрекивался. — Я вообще не владею такой черной магией!

— Воскресить Ся Цзинмо еще можно понять, но создать себе Летающего якшу в качестве приспешника — это круто, ничего не скажешь, — заметил Лао Сунь. — Но зачем ему воскрешать тебя? Чтобы ты пел ему оперы?

— Может, у него некрофилия, — холодно ответил Цзян Цзибэй, не сводя глаз с даоса. — Раз ты не признаешься, позволь мне представиться за тебя.

В тот же миг налетел порыв дикого ветра, подхватив погребальные деньги, пыль и опавшие листья, которые с силой хлестали присутствующих по лицам и телам.

Они невольно зажмурились, вслушиваясь в мягкий, но звучащий как удары металла голос Цзян Цзибэя:

— Янь Цзянь, ты и твой отец последовали за семьей Ся на юг, в Канчэн, где вы выслужились перед полевыми командирами и днями напролет важничали, прикрываясь чужим авторитетом. Позже твой отец, позарившись на место командующего, спланировал мятеж и убил родителей Ся Цзинмо. К счастью, те предчувствовали беду и заранее отправили сына за границу, так что Ся Цзинмо спасся.

Что касается тебя, ты тоже был влюблен в Сун Юя, но он уже был связан клятвой верности с Ся Цзинмо. Сун Юй до самой смерти отказывался покориться тебе, и ты затаил на него лютую ненависть. Случайно убив его, ты, чтобы утолить ярость, нашел людей, чтобы провести обряд посмертного брака, лишь бы надругаться над его телом.

Под рассказ Цзян Цзибэя ветер начал стихать.

Открыв глаза, все обнаружили, что вновь перенеслись на пятнадцать лет назад.

На этот раз перед ними предстал Сун Юй. Точнее, тот Сун Юй, уже давно мертвый, которого двоюродный брат насильно выдавал замуж в посмертном браке.

Сун Юй был облачен в красный свадебный наряд, на обнаженной коже проступали обширные трупные пятна, тело казалось таким обмякшим, будто из него вынули все кости — его приходилось поддерживать деревянными палками, продетыми через рукава, чтобы хоть как-то придать ему подобие вертикального положения.

Голова безжизненно склонилась на грудь, из-под волос виднелся глаз, полный невысказанного страдания, а на горле зияла кровавая дыра — смертельная рана от пули двоюродного брата, которую не удавалось скрыть никаким слоем пудры.

Тем, кого выдавали замуж за Сун Юя, был обычный человек, случайно схваченный двоюродным братом. Он дрожал, стоя на коленях рядом с трупом, и от страха намочил пол под собой.

Двоюродный брат, раздраженный этим, заставил их поклониться небу и земле, после чего махнул рукой, приказывая слугам утащить несчастного и убить.

Он подпер щеку рукой, долго и бессмысленно глядя на безжизненное лицо Сун Юя. Но тот, даже будучи мертвым, не желал взглянуть на него.

В конце концов, двоюродный брат велел засунуть тело Сун Юя и театральный костюм в свиную корзину и утопить в пруду. С тех пор, кроме него, никто не знал точного места, где покоилось тело.

Ся Цзинмо, узнав обо всем от сопровождавшей его девушки, решил вернуться и отомстить. Невеста была ни при чем, поэтому он проявил милосердие: подсыпал в вино снотворное и начал свою кровавую бойню лишь тогда, когда она уснула в свадебной постели.

Так вышло, что в ту ночь двоюродный брат перебрал вина и вышел в уборную, а вернувшись, услышал душераздирающие крики. Холодный ночной ветер донес запах крови, он мгновенно протрезвел и бросился бежать, чудом избежав расправы.

На рассвете невеста проснулась, обнаружила, что жениха нет, а вокруг царит жуткая тишина. Она не выдержала, подняла красную фату, вышла наружу и увидела повсюду трупы. В конечном счете, она тоже сошла с ума, в свадебном платье бросилась в реку и превратилась в водяного призрака в красном.

Эту сцену случайно увидел прятавшийся неподалеку двоюродный брат, он запомнил место, где она утопилась. Спустя пятнадцать лет он выловил её останки и пробудил их с помощью запретной техники оживления трупов. Она, полная жгучей обиды, начала мстить Сун Юю и Ся Цзинмо, пытаясь помешать их посмертному браку.

.....

— После того как Молодой господин совершил самоубийство, его тело впитало всю злобу, скопившуюся в радиусе ста ли в округе, и превратилось в Неувядающую кость. Ты же, испугавшись, долго не решался вернуться домой, притворяясь, что погиб во время той резни.

Цзян Цзибэй впился взглядом в Даоса Яня, голос его обрел властную силу, не терпящую возражений.

— Тебе, мерзавцу, невероятно повезло: ты встретил странствующего старого даоса и обманул его. Привел его на кладбище, его руками запечатал Молодого господина, а затем напросился к нему в ученики и благополучно покинул Канчэн.

На этих словах Цзян Цзибэй не сдержал едкой усмешки:

— Жаль только, что твой наставник до самой смерти не подозревал, что за тварь он спас.

— Врешь! — Даос Янь, преодолевая боль, поднялся с земли, лицо его налилось кровью. — Как я мог убить своего наставника?! Он погиб, пытаюсь запечатать Ся Цзинмо!

— Не перекладывай вину с больной головы на здоровую. Ты тайком выучил запретную технику, хотел подчинить Ся Цзинмо, но наставник тебя разоблачил, — Цзян Цзибэй сорвал с него маску, голос его сочился сарказмом. — Поэтому ты просто убил его. Мало того, что ты поил Ся Цзинмо кровью из его горла, ты еще и пленил его душу, используя её, чтобы привязать Ся Цзинмо к себе.

— Черт, даос, ты совсем с катушек слетел? — Лао Сунь с отвращением посмотрел на него. — Учитель — как отец, а ты даже собственного отца убил!

— И-и-именно! — громко подтвердил Заика. — У таких, как ты, дети рождаются без... без... без заднего прохода! Нет, ты сам без... без... без заднего прохода!

Даос Янь, сверкая налитыми кровью глазами, скрежетал зубами так, что на шее вздулись вены.

Встретив его полный ненависти взгляд, Цзян Цзибэй лишь равнодушно усмехнулся и обратился к остальным:

— Вы помните, я говорил вам, что, когда очнулся, рядом лежала женская труп, пронзенная мечом, со следами укусов на шее?

— Я... я... я помню, — закивал Заика.

— Это и есть доказательство преступлений Янь Цзяня. Он заманивал живых людей в родовую кумирню семьи Ся, убивал их и использовал их кровь, чтобы кормить зомби.

Закончив, Цзян Цзибэй снова повернулся к даосу, и голос его стал суровым:

— Если я не ошибаюсь, ритуал завершится, как только зомби будет получать подпитку в определенном кругу в течение нужного времени. Пятнадцать лет истекли, и стоило печати пасть, как Ся Цзинмо, ставший Летающим якшей, стал бы беспрекословно исполнять твои приказы.

Но ты не учел одного: кто-то случайно сбил талисман, который твой наставник пятнадцать лет назад приклеил на лоб Ся Цзинмо. Тот очнулся раньше срока и вернул себе сознание. У тебя не было выхода, кроме как разыграть спектакль, пытаюсь нашими руками его усмирить.

На этот раз Даос Янь не стал отрицать. Он, прихрамывая, поднялся на ноги и с мрачным видом уставился на Цзян Цзибэя.

— Это признание? — изумился Лао Сунь. — Но откуда ты всё это узнал?

— Я опрокинул миску с рисом, которой даос подавлял дух старого наставника, и случайно его освободил. Тот бумажный человечек в паланкине — это его подарок, — Цзян Цзибэй бросил быстрый взгляд на даоса. — Ты был по-настоящему жесток: боясь, что кто-то узнает твоего наставника, ты изуродовал ему лицо до неузнаваемости.

Даос Янь перестал притворяться и расхохотался:

— Стоило ожидать от Сун Юя! Что еще?

— Могу продолжить, — Цзян Цзибэй приподнял бровь. — Ты всячески мешал нашему браку с Ся Цзинмо, потому что знал: мертвецы, только что воскресшие, не сразу вспоминают прошлое. Стоило мне заключить с ним брачный контракт, как к нему вернулись бы воспоминания, и он вспомнил бы все твои грязные дела.

— Ты тайком давал мне артефакты, чтобы я убил его в крайнем случае. Во-первых, чтобы втереться в доверие, а во-вторых — чтобы, если ситуация выйдет из-под контроля, моими руками устранить его. Убил двух зайцев.

— Именно так, — Даос Янь злобно зыркнул на Молодого господина Зомби, лицо его то светлело, то темнело. — Чем он вообще лучше? Пока был жив, ты не хотел быть со мной, а теперь, даже будучи мертвым, хочешь выйти за него?

— Ты себя с ним сравниваешь? — Цзян Цзибэй не удержался и фыркнул.

Даос Янь пришел в ярость:

— Тогда сдохните оба!

Никто не успел заметить, в какой момент Девушка с косичкой вытащила знамя призыва душ. Она воспользовалась тем, что Цзян Цзибэй разоблачал даоса, внезапно оказалась у него за спиной и с силой хлестнула знаменем!

— Осторожно!

Чья-то фигура метнулась вперед, заслонив собой Цзян Цзибэя от удара. В тот же миг Девушка с косичкой сама подверглась атаке, не успела увернуться и отлетела в сторону, выхаркнув черную кровь.

Цзян Цзибэй от мощного толчка выронил пистолет, который отлетел далеко в сторону. Он не стал спешить за ним, а посмотрел на знамя в руках девушки, и на его лице отразилось изумление:

— Я догадывался, что кто-то мог быть подкуплен даосом, но не ожидал, что это будешь ты.

— Ты... поменьше... болтай... — Девушка с косичкой лежала на земле, её дыхание прерывалось.
— Не думай, что я не знаю... ты заодно с этим Молодым господином Зомби...

Нож прошил её насквозь — от груди до спины.

— Ты так и не поумнела до самой смерти, — Цзян Цзибэй подошел к ней и с сочувствием вздохнул. — Поделом тебе, раз позволила собой воспользоваться.

Девушка с косичкой снова выхаркнула кровь — вероятно, от ярости.

Цзян Цзибэй больше не обращал на неё внимания, перешагнул через тело и подошел к другому человеку.

— Юй... брат Юй...

Одноглазая женщина лежала на земле, истекая кровью, и судорожно подергивалась, словно выброшенная на берег рыба. Это было не обычное зная: оно было сплошь исписано заклинаниями, начертанными киноварью, и каждое слово, словно острое лезвие, кромсало её плоть. Если бы не она, на её месте сейчас лежал бы Цзян Цзибэй.

Он опустился на одно колено, поднял женщину на руки и тихо позвал:

— Маленькая помощница, это ты все эти дни тайком ходила за нами?

— В тот день... одежда, что на тебе... — одноглазая женщина смотрела на Цзян Цзибэя единственным глазом, по щеке катилась мутная слеза. — Это я... я сама сшила её для тебя...

Она не успела договорить, как из её ран вырвалось холодное зеленое пламя. Превозмогая боль, женщина потянулась к голове Цзян Цзибэя, словно желая коснуться украшений на его свадебном венце, и прошептала с перерывами:

— Я так ненавижу... так ненавижу... что не смогла отомстить за тебя...

Едва её пальцы коснулись подвесок венца, рука безжизненно упала на землю. Она испустила дух. Через мгновение её тело охватило зеленое пламя, и на руках у Цзян Цзибэя остались лишь обгоревшие кости.

Девушка с косичкой, лежавшая поодаль, тоже затихла.

Цзян Цзибэй бережно уложил останки на землю и тихо сказал:

— Ты ни в чем не виновата. Это я погубил тебя.

Он снял с себя накидку, укрыл ею кости, затем отложил в сторону венец, торжественно положив его рядом, и, не поднимая головы, произнес:

— Ся Цзинмо.

Стоявший позади Цзян Цзибэя Молодой господин кивнул, поднял правую руку, и между его белыми костями пальцев вспыхнуло черно-золотое пламя.

Закончив с останками, Цзян Цзибэй поднялся, устремил взгляд на Даоса Яня и своим неповторимым, спокойным, нежным и тихим голосом произнес:

— Убей его.

<http://bllate.org/book/21804/2256554>